

Глава 38. Дело о допинге

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Линь И проснулся от шума в спальне Бай Юньмина. Шёл шестой час.

— Так вот оно что! Ну конечно! Это же очевидно! Быть не может... Плохо дело... — доносилось из-за двери лихорадочное бормотание.

Линь И спал чутко, и любая возня мгновенно вырывала его из грёз. Не мешкая, он поднялся и пошёл проверить, что стряслось.

Стоило ему толкнуть дверь, как из комнаты пулей вылетел Бай Юньмин. Рубашка застёгнута абы как, через пуговицу, волосы — форменное воронье гнездо. Схватив сумку, он уже нацелился на выход.

— Ты куда это собрался?

— В крематорий! — Юньмин вцепился в плечи Линь И и затряс его от возбуждения. — Линь И, я понял! Я понял, почему мы не могли найти следы допинга! Нужно спешить. Нужно успеть взять пробу ещё раз, пока его не сожгли!

Вчерашний анализ мочи, который делал интерн Чжан И, не оставил материала для повторных тестов. Юньмину требовался новый образец, и как можно скорее.

— Тело уже отправили на кремацию?

— Да, в том-то и беда! — Юньмин сорвал с крючка ключи от машины и выскочил за дверь.

Линь И на мгновение замер, обдуваемый вихрем, который оставил после себя доктор, но тут же опомнился и бросился вдогонку. Бай Юньмин выглядел жутко: с огромными синяками под глазами после бессонной ночи, он явно был не в том состоянии, чтобы садиться за руль. Линь И просто не мог отпустить его одного.

Всю дорогу Юньмин изводил его, точно одержимый:

— Быстрее! Можем не успеть! Жми, Линь И, жми!

Когда они, взмыленные, ворвались в здание крематория, Бай Юньфэн и Ли Хэн уже были там. Офицер Бай выглядел не лучше брата — та же «боевая раскраска» из тёмных кругов под глазами и замученный вид.

— Ты уверен, что причина в этом? — первым делом спросил Юньфэн.

— Не уверен, — бросил Юньмин, на ходу пробираясь вглубь помещений. — Пока не проверю — не узнаю.

— Тогда шевелись. Крематорий открывается в шесть, его тело в очереди первое. Родственники вот-вот явятся за прахом. Если они нас застукают — мне конец, — Юньфэн явно нервничал.

Он ещё не забыл, как в прошлый раз втихаря возил Брата Бао на экспертизу. Капитан тогда прознал об этом и устроил такой разнос, что уши до сих пор горели. Если же сегодня поступит жалоба от родственников, полетит голова не только у Юньфэна, но и у его начальника.

Второй молодой господин семьи Бай заранее договорился со сторожем. Делов-то — взять немного жидкости на анализ, лишнего шума не будет. Получив свои две сотни юаней, охранник с довольной миной провёл их внутрь.

Когда Бай Юньмин закончил, часы показывали начало седьмого.

Крематорий оживал. Сотрудники расходились по местам, загудели печи — начиналась подготовка к рабочему дню. Один из служителей отправился вызывать родственников для последнего опознания.

Выходя, четвёрка столкнулась в дверях с женщиной лет сорока, которую вёл охранник. Оглянувшись, они увидели, как та мельком глянула на покойника, равнодушно кивнула и расписалась в акте подтверждения.

Мужчины переглянулись. Почему подпись ставит она? Где жена, где Пань Хун?

Юньфэн был при исполнении, в форме, и лишний раз светиться ему не стоило. Зато у Юньмина была внешность, располагающая к доверию. Обаяние — его главный инструмент.

— Простите, сестрица, — мягко обратился он к женщине. — Кем вы приходитеесь покойному?

Та обернулась и, увидев перед собой статного красавца, так и расцвела в улыбке.

— Ой, ну какая я сестрица? В матери тебе гожусь!

Юньмин обезоруживающе улыбнулся:

— Ну что вы, выглядите замечательно. Неужели вы супруга покойного?

— Да бог с тобой, нет, конечно! Я его двоюродная сестра. Жена-то его попросила меня сегодня прах забрать и сразу на кладбище отвезти. Вот, пришлось ни свет ни заря в такую даль ехать.
— Женщина оказалась на редкость словоохотливой.

— А сама она что же не приехала?

— Да как ей... Бедная женщина, ноги совсем не ходят, да ещё дитя на руках. Она дома-то в обморок от слёз уже несколько раз падала. Приедь она сюда — точно бы не выдержала, прямо тут бы и легла.

— Ох, какая жалость, — посочувствовал Юньмин для вида и, вежливо откланявшись, поспешил к своим.

Стоило им отойти, как в голове у каждого сложился пазл. Что-то здесь было в корне неправильно.

Линь И среагировал первым:

— Ставлю что угодно — она сегодня делает ноги!

Бай Юньфэн вздрогнул:

— Что?!

Но сообразил он быстро. Выхватив телефон, он рявкнул в трубку:

— Это я. Живо пробей мне рейсы на сегодня на имя Пань Хун. Быстро! Какое «не на смене»?! Сейчас же начни работать! Жду!

Юньмин тоже засуетился:

— Нужно как-то тормознуть кремацию, а образец — немедленно в больницу на тест!

Если Пань Хун действительно собралась бежать, Юньфэну придётся лететь в аэропорт, чтобы перехватить её. Юньмин всучил пробирку Ли Хэну и велел тому разыскать интерна.

Ли Хэн, прихватив ключи от машины, рванул к выходу с невероятной скоростью.

В этот момент зазвонил телефон Юньфэна.

— Фэн-гэ, есть такая. Пань Хун, билет до Штатов на сегодня. И на дочь тоже. Она летит в составе делегации сопровождения спортсменов. Там какой-то пловец-разрядник, Шэнь Ибинь, летит на соревнования в США, а она оформила визу как часть группы поддержки.

— Время вылета?

— Восемь-тридцать.

Юньфэн глянул на часы. Половина седьмого. До аэропорта — полтора часа, а посадка начинается за тридцать минут до взлёта. Нужно быть там не позже восьми, иначе ищи ветра в поле.

Не говоря больше ни слова, он бросился вслед за Ли Хэном.

Линь И посмотрел на оставшегося Бай Юньмина и лукаво прищурился. Он едва заметно усмехнулся, и это не предвещало ничего доброго.

— Что ж, доктор Бай, похоже, пришло время разыграть большое представление.

— Какое ещё представление? — не понял Юньмин.

— Пока не придут результаты анализа, мы должны любой ценой остановить кремацию.

<http://bllate.org/book/17577/1715453>